

тивной истинности суждений может выражаться в принятии принципа двузначности, но это вовсе необязательно и недостаточно для реализма. На мой взгляд, более важно, что реализм предполагает определенное истолкование источника этой объективности. Реалисты усматривают источник этой объективности в существовании независимой от нас и нашего сознания реальности, которая делает эти суждения истинными или ложными. Эта реальность является “ноуменальной”, так как любая попытка ее описать даст лишь очередную “онтологию”, проецируемую концептуальной схемой используемого для описания языка. Но можно ли вынести “ноуменальный мир” за “скобки” философских построений и при этом остаться реалистом? Думаю, ответ на этот вопрос отрицательный. Поэтому, на мой взгляд, граница между реализмом и антиреализмом проходит не в философии языка, не в принятии определенной теории значения, как предполагает Даммит, а в метафилософии, в понимании природы философского знания.

МАРТИН МАЛИА ПРОТИВ АЛЕКСАНДРА ГЕРЦЕНА И “РУССКОГО СОЦИАЛИЗМА”

А.В. Павлов

“Современную Россию нельзя понять без социализма и марксизма”, – всегда считал известный американский профессор русской истории Мартин Малиа¹. Это парадоксальное выражение, разумеется, не абсолютная истина, однако оно по крайней мере вполне правдиво. Этому ученому вообще была свойственна парадоксальность мышления. Например, хорошо известен его афоризм: “Социализма не существует, но Советский Союз его построил”². Это лишь немногие из его блестящих, очень верных высказываний.

Малиа не стало в конце 2004 г., но его исследования в области русской истории (одного из разделов дисциплины, которая по-

¹ *Malia M. Russia under western eyes: from the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. London, 2002. P. 112.*

² С этого афоризма начинается свою статью памяти Малиа Денис Драгунский, знавший его лично. Он же отметил парадоксальность мышления Малиа (См.: *Драгунский Д.В. Гуру-аутсайдер: памяти Мартина Малиа // Космополис. 2005. № 11. С. 40.*

лучила на Западе название славистики), как и советской истории (получившей статус советологии) до сих пор остаются во многом непревзойденными. Отечественному читателю Малиа может быть знаком по его на шумевшей работе “Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991”, написанной в 1994 и переведенной на русский только в 2002 г.³ Кроме этой книги, принципиальное значение имеет его последнее исследование “Россия глазами Запада. От Медного всадника до Мавзолея Ленина”⁴, в которой, собственно, суммируется весь опыт работы автора в качестве исследователя русской и советской истории⁵.

Кроме этих работ существуют и другие, например “К пониманию русской революции”, которая представляет собой обработанный и завершенный курс лекций, прочитанный в одном из университетов Англии⁶. Множество статей, из них весьма важны и очень интересны “К Мавзолею Сталина” и “Охота за истинным октябрём”, по-прежнему привлекают внимание читателей⁷. К концу своей жизни автор фундаментальных исследований, неординарно мыслящий человек и большой эрудит, начал писать статьи на злобу дня и комментировать общественно-политическую ситуацию в России.

Однако главная из заслуг Малиа не входит в число перечисленных выше: его книга “Александр Герцен и рождение русского социализма. 1812–1855”, которая имеет первостепенную значимость в области истории общественно-политической мысли и философии политики⁸. К сожалению, высокая планка, заданная автором этого сочинения, в дальнейшем оказалась непреодолимой для него самого: успех своей лучшей книги он так и не смог превзойти.

Малиа был одним из первых, кто стал изучать в США Россию XIX столетия, посвятив таким образом свою творческую жизнь исследованию русской интеллектуальной истории. Об этом гово-

³ Малиа М. Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. М., 2002.

⁴ Malia M. Russia under western eyes: from the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum.

⁵ В одном из отечественных журналов была опубликована полемика по поводу этой книги. (См.: Безансон А. Спор с Мартином Малиа // Отечественные записки. 2004. № 3; Малиа М. Ответ Алену Безансону // Там же.

⁶ Malia M. К пониманию русской революции. Лондон, 1985.

⁷ Malia M. [Z] To the Stalin Mausoleum // *Deadalus*. 1990. Vol. 119, № 1; Malia M. The Hunt for the True October // *Commentary*. 1991. Vol. 92, N 4.

⁸ Malia M. Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism. 1812–1855. London, 1961. (Малиа М. Революция 1848 года // Новое литературное обозрение. 2001. № 49).

рит и название одной из современных рецензий на его первую книгу – “Мартин Малиа и рождение русской интеллектуальной истории”⁹.

Малиа был выходцем из школы Михаила Карповича, известного русского эмигранта (либерала по политическим убеждениям), который, пожалуй, первым возбудил интерес к русской истории у американских исследователей¹⁰. Судя по всему, влияние русского профессора на своих учеников (по крайней мере первоначально) было довольно большим; во всяком случае все они, в том числе давно известный в России Ричард Пайпс, по своим политическим взглядам остались, как и Малиа, либералами прозападного толка. Но, если возбудить у своих учеников интерес к истории России (а не к Советскому Союзу, как можно подумать) и привить политические воззрения определенного типа русский учитель смог, то добиться от них если не любви, то хотя бы уважения к России оказалось ему не под силу.

Малиа одним из первых начал изучать русскую интеллектуальную историю и исследовать творчество Александра Герцена. В 1961 г., через десять лет после защиты диссертации “Формация революционера-романтика: Александр Герцен, 1812–1851”¹¹, Малиа выпустил одну из лучших биографий Герцена, написанных и на английском, и на русском языках: еще десять лет он работал над текстом книги после защиты. С тех пор для западных и отечественных исследователей творчества Герцена стало хорошим тоном обращаться к “Рождению русского социализма” и, разумеется, покритиковать автора¹². Следуя этому правилу, мы тоже попытаемся оценить эту во многом непревзойденную книгу.

Чем она интересна сегодня? Во-первых, тем, что представляет собой оригинальную интерпретацию взглядов Герцена в частности и интеллектуальной истории России XIX в. вообще. Анализ Малиа глубок, интересен и вместе с тем во многом достоверен. Справедливости ради следует сказать, что нередко этот анализ Малиа подменяет своего рода психоанализом, который вряд ли может быть оправдан в качестве научного метода

⁹ *Burrow D. Martin Malia and the Birth of Russian Intellectual History // H-Ideas. 2000. Sept. // www.h-net.org/*

¹⁰ Об этом см.: *Павлов А.В. Историк русского социализма: Мартин Малиа и его книга о Герцене // Космополис. 2005. № 11. С. 25.*

¹¹ См.: *Alexander Herzen in English: a Bibliography. London, 1992. P. 10.*

¹² См.: *Проблемы изучения Герцена. М., 1963; Володин А.И. Начало социалистической мысли в России. М., 1965; Смирнова З.В. Социальная философия А.И. Герцена. М., 1973.*

исследования, что неизбежно сказывается на общем впечатлении от книги¹³.

Во-вторых, Малиа написал не только биографию Герцена, но и историю первой половины XIX столетия. Его изыскания затронули саму основу взглядов Герцена, идеологию утопического социализма, романтического национализма и немецкой классической философии. Книга “Александр Герцен...” – это интерпретация философии Гегеля, политических воззрений социалистов-утопистов, философии Шеллинга, беллетристики Жорж Санд и др. Последовательно и логично автор прослеживает все упомянутые идейные истоки – идеализм, романтизм, реализм, социализм, национализм и проч.

В-третьих, собственная позиция Малиа (которая в будущем превратится в его идеологию)¹⁴. По его мнению, социализм в России и русский социализм (и шире – радикалистское движение как таковое) возникли не в результате социально-экономических условий, согласно рассуждению марксиста, а в силу проникновения и усвоения в России немецкой классической философии, в частности посткантианского романтического идеализма и метафизики Гегеля. С точки зрения автора, идеи как таковые оказывают сильнейшее влияние на формирование взглядов будущих участников политического процесса, а следовательно, – и на политику в целом. Текст начинается с цитаты: “Современную Россию нельзя понять без марксизма и социализма, а Маркса нельзя понять без Гегеля...”¹⁵.

Но позиция Малиа имеет далеко идущие следствия. Его книга имеет политические экспликации. Она оказалась своего рода долгим политическим экспериментом автора. Убежденный сто-

¹³ О чем свидетельствуют термины «фрустрация» («Frustration»), «рационализация» («Rationalization»), «интуитивное понимание» («Insight») и т.д., то и дело упоминаемые Малиа. Хотя в целом методологической базой книги стала «социология знания» в том варианте, в котором ее проповедовали Макс Шелер, Дьёрд Лукач и особенно Карл Мангейм. Сам Малиа, походя, говорит об этом в одном из примечаний к тексту: «Чтобы наиболее полно обозначить здесь интеллектуальные основы – если не сказать “источники” или “документацию”, – на которых построена эта книга, достаточно указать на то, что использованный подход представляет собой амальгаму самой гегелевско-марксистской традиции (...) вместе с такими очевидными классиками «социологии знания», как расходящиеся в своих целях, но тем не менее согласные в предметах своих исследований и очень часто в методах, – например, Мангейм (...), Лукач (...), Шелер» (*Malia M. Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism. 1812–1855. New York, 1965. P. 440–441.*)

¹⁴ См.: *Kotsonis Y. The Ideology of Martin Malia // The Russian Review. 1999. Vol. 58. № 1. P. 124–130; Malia M. A Reply to Yanni Kotsonis // Ibid. № 4. P. 676–677.*

¹⁵ *Malia M. Russia under western eyes: from the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. P. 112.*

ронник и яростный апологет рынка, частной собственности и буржуазной демократии, Малиа попытался увидеть в Герцене начало опыта, который продлился в Советском Союзе вплоть до 1991 г. Автор, расценив взгляды и теорию Герцена как безнадежно утопические, захотел понять и объяснить ту “извращенную логику” утопии, которой руководствовался Советский Союз. Не удивительно, что бывшее восхищение Герценом сменилось резко негативным отношением не только к нему самому, но и к России в целом. Осознанно ли, нет но – он стал русофобом, и его книги действительно содержат в подтексте неприятие России.

В этом смысле взгляды Малиа можно противопоставить воззрениям другого замечательного философа и историка политической мысли Исая Берлина¹⁶. Конечно, стилистика исторических эссе Берлина отличается от нарочито научного стиля текстов Малиа, снабженных обильными цитатами, соответствующими ссылками и содержащими обстоятельное описание эпохи или воспроизводящими интеллектуальный контекст. Берлин писал о Герцене просто: он любил его и интерпретировал его политическую философию так, как считал нужным. Для него Герцен был фигурой не менее значимой, чем Маркс и Токвилль, что в его представлении было высшей оценкой политического мыслителя¹⁷.

Что же общего между этими двумя исследователями? Оба занимались русской интеллектуальной историей, обоих прежде всего интересовали русские радикалы XIX столетия, Герцен; и тот, и другой так или иначе имели отношение к политике, бывали в Советском Союзе, встречались с известными русскими писателями; оба по своим политическим взглядам были либералами, публиковались в одних и тех же научных изданиях и т.д. Это, так сказать, во многом внешние или объективные сходства; однако были и субъективные различия. Малиа был историком, Берлин – философом и эссеистом; Берлин был русофилом, Малиа – русофобом; Берлин боготворил Герцена, несмотря на политические пристрастия русского мыслителя, у Малиа Герцен вызывал неприятие, во многом из-за своих политических убеждений; Малиа был апологетом рынка и частной собственности, Берлин – “негативной” свободы (“свободы от”); эти сравнения можно продолжить.

¹⁶ Для сопоставления двух научных и вместе с тем политически ангажированных точек зрения на взгляды Александра Герцена см. переведенные на русский язык статьи И. Берлина: *Берлин И. Александр Герцен // Новое литературное обозрение. 2001. № 49; Берлин И. Герцен и Бакунин о свободе личности // Берлин И. История свободы. М., 2001; Берлин И. Мемуары Герцена // Берлин И. Подлинная цель познания. М., 2001.*

¹⁷ *Берлин И. Герцен и Бакунин о свободе личности. С. 93.*

Так, кажущееся лишним сопоставление многое объясняет в психологических и культурных установках Малиа, позволяет правильно понять его концепцию. Он не был врагом России, но был ее идеологическим противником и идейным антагонистом, и остался таковым даже тогда, когда, к его вящей радости, рухнул Советский Союз. Малиа, тщательно отыскивая “огрехи” Герцена и дотошно разбирая отдельные его фразы – независимо от контекста употребления, – в некотором смысле полемизировал с ним. Герцен был для Малиа первым мыслителем, который “заразил” Россию “вирусом” социализма, и он был самым большим идейным противником. Защитник рынка и либеральной демократии (а следовательно, и социального неравенства) Малиа потому и не мог простить Советскому Союзу настойчивое воплощение в жизнь утопии – построение социализма. Он боролся с социализмом и с Герценом, оказывая тем самым немалые услуги и тому, и другому: серьезные и основательные исследования неизменно поддерживали интерес к обоим “объектам” изучения.

Предлагаемый к публикации текст представляет собой главу из книги “Александр Герцен и рождение русского социализма. 1812–1855” под названием “Русский социализм”¹⁸. Текст, как нам кажется, правомерно поделен на четыре части, в первой речь идет об идее общины, вторая – о прочих аспектах теории “русского социализма” Герцена, третья представляет международный контекст, в который следовало вписать теорию, четвертая говорит об “образованном меньшинстве”, предшествовавшем русской разночинной интеллигенции.

Основной тезис автора состоит в том, что немецкий идеализм оказал сильнейшее влияние на возникновение так называемого русского социализма. Говоря о том, что его работа с полным правом могла бы быть названа “Александр Герцен и эпоха русского идеализма”, Малиа хотел отметить, что такое название в значительной мере соответствует сути книги¹⁹. Эта глава в наиболее сжатом и концентрированном виде отражает характерную для большинства американских исследователей истории российской политической мысли точку зрения на генезис и природу русского социализма, идейные основы которого заложил и развивал в своем творчестве А.И. Герцен.

¹⁸ Malia M. Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism. 1812–1855. New York, 1965.

¹⁹ Malia M. Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism. P. 8.